

Ночь ещё не закончилась, но яркий диск Луны уже переместился из одной половины неба в другую. Даже насекомые в траве, казалось, старались не шуметь, будто впали в спячку от невыносимого одиночества этих предрассветных часов.

Бай Юньфэй покинул Лоши сразу, как только распрощался с двумя девушками.

Перед могилой дядюшки У.

«Дядюшка У, я исполнил своё обещание. Я убил Чжан Яна своими собственными руками. Теперь ты и Сяо Юй-ер можете покоиться с миром...».

«Дядюшка У, я, вероятно, ещё не скоро смогу снова прийти с тобой повидаться. Я собираюсь покинуть Лоши, и даже провинцию Цинъюнь в поисках своего собственного пути в этой жизни. Я уже выбрал направление. Надеюсь, там я смогу жить так, как мечтал... Дядюшка У, мы провели вместе лишь полдня, но я ощущал в тебе то же тепло, которое чувствовал в своём дедушке. Ты даже погиб, защищая меня... Я высеку те слова, что вы с дедушкой мне твердили, на своём сердце!».

Бай Юньфэй трижды низко поклонился перед могилой дядюшки У, ударив лбом в землю, в знак почтения. Когда он поднялся, печаль на его лице постепенно начала отступать, а на смену ей пришла стальная решимость!

«Я уйду, дядюшка У. Не важно, с чем мне придётся столкнуться в будущем, я всегда буду жить свободно и с чистой совестью!».

В тот момент, когда Бай Юньфэй, наконец, повернулся и шагнул прочь, в его теле будто прорвало какую-то плотину. Он всегда неосознанно чуть сутулился, но сейчас его спина была ровной, как натянутая струна. Нотки сомнения и печали из его взгляда полностью исчезли. В его глазах сейчас горели лишь уверенность и непоколебимая решимость.

Со смертью Чжан Яна мысли о мести перестали отравлять его разум, в его сознании снова произошла удивительная метаморфоза. Он уже не был тем слабым и раболепным разнорабочим, который из последних сил зарабатывал себе на хлеб, таская неподъёмные мешки с рисом. Теперь он был могущественным духовным практиком, способным, если придётся, сражаться за свои идеалы!

Невидимая аура завихрилась вокруг его тела. В пределах небольшой области вокруг юноши стрекочущие вокруг букашки внезапно стихли. Даже лунный свет пошёл рябью под действием этой необычной ауры.

«Я прорвался... на ступень Воина Духа!» — почувствовав вскипевшую в его теле духовную силу, Бай Юньфэй пришёл в замешательство. Он поднял к глазам правую руку и с силой сжал пальцы в кулак. Очевидно, он пытался убедиться, не обманывают ли его чувства.

«Последние два дня, вне зависимости от того, сколько я тренировался, моя духовная сила не увеличилась ни на йоту. Так и думал, что это признак того, что я упёрся в потолок ступени Адепта Духа. Хех, я планировал отправиться к Ли Чэнфэну и с помощью техники апгрейда под его защитой пробиться сквозь этот финальный барьер. Но кто бы мог подумать, что я прорвусь вот так?! Видимо, переход на следующую ступень тесно связан не только с увеличением духовной силы, но и с состоянием разума. Как хорошо, что теперь мне это известно. В будущем это позволит сохранить изрядно времени и сил...».

Бай Юньфэй взобрался на холм, кинул последний взгляд на город Лоши, всё ещё покрытый ночным мраком, после чего развернулся и направился в выбранном направлении.

«Лоши скоро погрузится в хаос. Я не могу позволить семье Чжан себя обнаружить. Попрощаюсь с мамой и дедушкой, и тут же уйду...».

На следующий день в Лоши воцарились паника и хаос.

Всё потому, что практически все притоны Лоши прошлой ночью перевернули с ног на голову!

Обычно в эти логова бандитов никто и близко не сунется из-за опасной репутации их владельцев, но, как говорили, какая-то женщина в одиночку разоряла одно «гнездо» за другим, ранив бесчисленное количество разбойников. Боссы некоторых банд были практически изувечены. А целью этой женщины было найти единственного человека – девушку, похищенную какими-то бандитами.

Что? Как могла женщина сотворить такое? Конечно могла, ведь она была духовным практиком! Более того, невероятно могущественным духовным практиком! Говорят, что босс Топоров также был духовным практиком на ступени Послушника Духа, но он не сумел выдержать и одного удара этой женщины. Ему сломало обе ноги!

Впрочем, разумеется, это была не главная причина хаоса в городе.

Главной причиной стала новость о том, что молодой мастер семьи Чжан, Чжан Ян, также был убит этой ночью!

Его тело обнаружили в штабе одной из городских банд. Чжан Ян и его два телохранителя были мертвы, а члены банды, которой принадлежал этот район, бесследно исчезли!

Когда мать Чжан Яна услышала об этом, она чуть не потеряла сознание. А когда она воочию увидела растерзанное тело своего сына, то грохнулась в обморок. Только после того, как слуги торопливо оказали ей первую помощь, она, наконец, бросилась к телу и зарыдала.

«Пошлите гонца к мастеру! Поднять все силы! Я хочу, чтобы вы перевернули тут всё!!! Разыщите членов банды, которая в ответе за этот район, и узнайте, кто убил моего сына! Я хочу, чтобы вместе с моим сыном была похоронена вся его семья!!!».

Вот так в Лоши воцарился хаос. Люди семьи Чжан допросили практически всех жителей города. Даже подконтрольные семье Чжан шайки бандитов, невзирая на свои раны, рыскали везде в поисках сбежавших членов банды того района.

Поначалу народ в Лоши не знал, что и думать. Однако когда о смерти молодого мастера стало известно, они разволновались и испугались одновременно. Все безропотно позволяли чрезмерно усердствующим людям семьи Чжан допрашивать их и обыскивать дома.

Но при этом, в глубине души каждый из них чуть ли не плясал от радости – Чжан Ян был убит! Неужели какой-то небожитель услышал их молитвы и покарал его наконец?

Разумеется, радоваться они могли лишь внутри. Хоть Чжан Ян и был убит, но его семья никуда не делась. Поэтому они дожидались, пока дознаватели уйдут, запирали двери и тихо смеялись, глядя в небо и молясь за то, чтобы неведомого «благодетеля» никогда не поймали.

Пока Лоши гудел, люди семьи Чжан рыли землю носом, простой люд в тайне праздновал... а зачинщик всего этого, Бай Юньфэй, спокойно шагал к дому Ли Чэнфэна.

Первый день он шагал очень быстро, и уже к вечеру удалился от Лоши на приличное расстояние. Он постучался в двери небольшого фермерского домика, в надежде провести ночь под крышей. Хозяин оказался гостеприимным, охотно пустил путника переночевать и даже отказался от платы, которую собирался ему вручить Бай Юньфэй. Ужин был весьма скромным, но Юньфэй в полной мере ощутил радушие и искренность этой семьи.

Ночью Бай Юньфэй сел на своей кровати, скрестив ноги. Сжимая в руке серый свиток и закрыв глаза, он изучал методы контроля акупунктурных точек ступени Воина Духа.

Спустя долгое время он медленно открыл глаза, в них плавало сомнение. Некоторое время он, слегка нахмурившись, рассеянно пялился на серый свиток у себя в руках, затем, наконец, убрал его в пространственное кольцо.

«Последний из Трёх Этапов Контроля Тела сильно отличается от техник контроля кожи/плоти и крови/костей... Начать с того, что в отличие от кожи, мышц, костей и крови, эти так называемые акупунктурные точки даже обнаружить проблематично. Даже зная точно, где они располагаются, я не могу их почувствовать. Кроме того, почему всё это кажется мне таким знакомым? Как будто я уже знал про эти точки раньше... Например, акупунктурная точка Минму, имеющая отношение к глазам... почему мне кажется, что она должна называться Цзинмин? А эта точка Даньчи в локте должна называться Сяохай...».

«Я всегда чувствовал, что в моей голове прячутся какие-то ещё воспоминания, помимо моих

собственных. Вероятнее всего, они появились тогда же, когда и эта техника “Улучшение предмета”. Но они очень туманные и прячутся в самых глубинах моего разума. Что бы я не делал, но извлечь их и изучить не получается... Впрочем, никакого вреда в этом, судя по всему, нет. К тому же, это ощущение, что мне знакомы эти акупунктурные точки, может помочь мне быстрее почувствовать их существование. Эх, но я уже несколько раз медитировал, и смог ощутить только точку Минму в глазах. Хуже того, я лишь едва-едва чувствую её, и совершенно не могу её контролировать... Может, я просто бесталанный?».

Если бы Хань Сяо, главарь бандитов Цитадели Чернолесья, убитый Бай Юньфэем, узнал, о чём он думает, то он, вероятно, поднялся бы из могилы и снова умер бы от сердечного приступа. В прошлом он смог ощутить существование своей первой акупунктурной точки только после месяца усердных тренировок. Конечно, Хань Сяо действительно был не слишком одарённым практиком, но даже самым что ни на есть одарённым духовным практикам нужно по меньшей мере несколько дней, чтобы, едва изучив методы контроля акупунктурных точек, попытаться почувствовать первую из них.

А Бай Юньфэю понадобилось меньше дня, чтобы смутно почувствовать свою первую акупунктурную точку. Что это за «талант» такой? Конечно, в этот момент Бай Юньфэй ещё не подозревал, насколько хорошим подспорьем для его духовного развития окажется это смутное чувство знакомства с различными акупунктурными точками.

«Я не могу почувствовать даже несколько самых базовых точек, как же мне тогда изучать Волновую Поступь?.. Ах, жду не дождусь, когда же я смогу научиться этой духовной технике маневрирования. Не терпится проверить её на практике», — он потрянул рукой, и в ней появился белый свиток. Это был последний свиток из хранившихся в пространственном кольце.

Волновая Поступь была техникой высокого грейда человеческого уровня, которая опиралась на использование нескольких акупунктурных точек в ногах в сочетании с особым способом течения духовной силы и необычной работой ног. В результате практик мог двигаться с необычайной скоростью и ловкостью. Техники маневрирования не наносили прямого урона противнику, но могли сыграть ключевую роль практически при любом развитии событий – в сражении, погоне или бегстве.

Бай Юньфэй рассеянно разглядывал свиток в своей руке, пытаясь представить, какой окажется эта духовная техника на практике. Просидев так довольно долгое время, он, наконец, убрал свиток и проговорил в слух, потирая лоб: «Я снова слишком много думаю. Если я хочу освоить эту духовную технику, то мне придётся сначала научиться контролировать эти несколько дюжин самых основных акупунктурных точек, описанных в свитке, и чем раньше, тем лучше. Я по крайней мере должен хоть немного разобраться с методами контроля точек, прежде чем приниматься за духовные техники...».

На самом деле, обязательными для Воина Духа считались десять с лишним акупунктурных точек. Однако в качестве «азбуки» Юньфэй использовал свитки, которые дал ему старик из Школы Судьбы. Некоторые из описанных в этих свитках точек были относительно «раритетными». В обычных небольших школах духовных практиков иногда только главы могли изучать методы духовной практики, в которых использовались такие редкие акупунктурные точки.

Но Юньфэю неоткуда было об этом знать. Он бесхитростно полагал, что в свитках перечислены самые распространённые акупунктурные точки, которые должен уметь контролировать любой Воин Духа...

<http://tl.rulate.ru/book/298/5052>